

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАБОТА О ДЕТЯХ В СЛОВЕНИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕФОРМАЛЬНЫЕ РЫНКИ ДОМАШНИХ УСЛУГ. Резюме

Жива Хумер, Майда Хрженяк

Система заботы о детях, в частности, оплачиваемый декретный отпуск, а также обеспечение ухода за ребенком – два основных механизма, с помощью которых государство оказывает влияние на неформальный рынок услуг по уходу за детьми. В Словении как бывшем социалистическом государстве и одной из стран бывшей Югославии с 1960-х годов сложилась семейная модель «двух кормильцев», причем очень многие женщины в семьях с детьми имеют и полную занятость. Это стало возможным благодаря тщательно продуманным мерам по охране материнства и детства, которые выносили уход за детьми за пределы семьи и обобществляли его. При переходе к капиталистической экономике словенским женщинам не приходилось оставаться дома, как это происходило во многих других странах Центральной и Восточной Европы, в связи с введением длительного отпуска по уходу за ребенком и закрытием яслей.

В нынешней Словении принято и экономически необходимо, чтобы и мужчины, и женщины вносили свой вклад в семейный бюджет. Наличие работы у женщины – предпосылка ее независимости. Однако женщинам приходится совмещать работу с родительскими обязанностями, ведением домашнего хозяйства и ролью жены, из-за чего они находятся в ситуации постоянной нехватки времени, чрезмерно перегружены и устают. Поэтому женщины с более высоким уровнем образования и дохода в качестве одной из стратегий приспособления к противоречивым требованиям семьи, карьеры и гендерных стереотипов все чаще передают ведение хозяйства оплачиваемым домашним помощникам, работающим неофициально. С недавних пор в Словении растет количество домашнего персонала, выполняющего «невидимую работу» в частных домохозяйствах.

В данной статье мы предполагаем, что высокая степень обобществления/вынесения заботы о детях за рамки семьи в Словении – это решающий фактор, определяющий низкую, по сравнению с ситуацией в других европейских странах, популярность неформального оплачиваемого ухода за детьми на дому (в отличие от уборки и ухода за престарелыми). Мы полагаем, что неформальные рынки услуг по уходу появляются там, где отсутствуют государственная поддержка и государственная инфраструктура в этой области. В своей статье мы сначала анализируем нынешнюю

систему заботы о детях в Словении и выявляем элементы, позволяющие дефамилизацию ухода за детьми и формирующие у семей потребность в конкретной неформально оказываемой услуге; далее на основе эмпирических данных мы показываем, кто именно, на каких условиях и почему работает в Словении частными нянями.

СБОР ДАННЫХ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЫБОРКИ

Эмпирический материал, анализируемый в статье, получен из двух источников. Одним из них стал исследовательский проект «Неформальная репродуктивная работа: тенденции в Словении и Евросоюзе, 2007–2009 гг.», в рамках которого в 2009 году было проведено качественное исследование на базе 31 полуструктурированного интервью. По 10 интервью было проведено с уборщиками и нянями, 11 – с сиделками, ухаживающими за престарелыми. Все интервью проводились в столице страны Любляне и ее окрестностях. Задаваемые респондентам вопросы касались их рабочего опыта, причин, по которым они выбрали тот или иной тип работы, положительных или отрицательных впечатлений от нее, взаимоотношений с членами семьи, их зависимости от дохода, который приносит работа по уходу, потенциальных связей с другим обслуживающим персоналом и планов на будущее.

Вторым источником эмпирического материала стало исследование, проведенное в рамках докторской диссертации Живы Хумер «Этика ухода, гендера и семьи: процессы делегирования ухода между частной и публичной сферами», написанная в 2009 году. В работе были проанализированы процессы передачи забот по уходу за детьми в рамках частной и общественной сфер, отдельное внимание было уделено организации и перераспределению обязанностей по уходу между родителями, бабушками и дедушками и нянями, нанятыми неформально. В 2008 году было проведено 60 полуструктурированных интервью (36 – с родителями дошкольников, 12 – с бабушками и дедушками, присматривающими за внуками ежедневно или время от времени, и еще 12 – с нянями, за плату выполняющими работу по уходу за детьми ежедневно или при необходимости). Интервью с нянями, живущими и работающими в основном в Любляне и окрестностях, были посвящены их опыту нерегламентируемой работы по уходу за ребенком, причинам выбора именно этой работы, их отношениям с членами семьи (особенно с работодателями – родителями ребенка), особенностям типичного рабочего дня нянь, а также их перспективам на будущее. В обоих исследованиях респонденты подбирались методом «снежного кома» и отслеживания связей; велась аудиозапись всех интервью, которая затем расшифровывалась для подробного анализа.

Кроме эмпирического материала в своем анализе словенской системы ухода за детьми мы также ссылаемся на данные и материалы, собранные в рамках исследовательского проекта, осуществляемого в 2014–2017 годах, «Работа по уходу между индивидуализацией, социализацией и глобализацией».

Демографические данные всех исследований показали, что неформальный рынок услуг по уходу на дому четко классифицирован и иерархичен. Уход за ребенком считается социально признанной, важной, ответственной и квалифицированной работой. Очевидно, что в этой области неформального обслуживания, в

отличие от ухода за престарелыми и уборки – двух направлений работы по дому, доступных и мигрантам (приехавшим в основном из других стран бывшей Югославии), – работодатели отдают предпочтение словенским гражданкам словенского же происхождения, а особенно студентам и пенсионерам.

ДЕФАМИЛИЗАЦИЯ И ОБОБЩЕСТВЛЕНИЕ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ В СЛОВЕНИИ

Государственная социальная политика сказывается на степени формализации и профессионализации (или отсутствии таковых) работы по уходу на дому. Меры, принимаемые для обеспечения ухода в рамках семьи, предполагают вместо общественного обслуживания финансовую поддержку. Тем самым создаются условия для снижения формализации и профессионализации ухода, поскольку в подобной ситуации большая часть обслуживания становится делом семьи и/или представителей неформальных рынков услуг. Напротив, чем больше услуг по уходу предоставляет государство, причем не только посредством финансовой помощи, тем более формализован и профессионализирован рынок домашнего труда. Исследования показывают, что решающее воздействие на развитие рынков неформального ухода и наем женщин-мигранток на работу в частные домохозяйства оказывает соотношение государственной финансовой поддержки и организации социального обслуживания. Важно не только то, в какой мере государство берет на себя ответственность за уход, но и то, каким образом оно ее реализует: отдается ли предпочтение денежным выплатам или организации общественных служб, поощряет ли государство неформальные рынки услуг по уходу и наем мигрантов (обычно – мигранток). Существование общедоступных и высококачественных социальных служб значительно сокращает размер рынков неформальных услуг, в том числе глобальных. Принимая во внимание эти обстоятельства, мы считаем, что словенская система охраны детства способствует вынесению заботы о детях за рамки семьи и его обобществлению, ограничивая таким образом объем неформального обслуживания.

Схема декретного отпуска, действующая в сегодняшней Словении, была введена в 1986 году и предусматривает 365 отпускных дней: 105 дней отпуска по родам и 260 дней отпуска по уходу за ребенком, который в принципе можно поделить между родителями, хотя женщины пользуются им чаще. В 2003 году был введен отпуск по уходу за ребенком для отцов, состоявший из двух частей: короткой оплачиваемой (15 дней) и более длительной неоплачиваемой (75 дней). В 2014 году оплачиваемую часть отпуска по отцовству продлили до 30 дней. Денежная компенсация за отпуск по материнству, отцовству и по уходу за ребенком покрывается государством. В 2012 году в связи с режимом жесткой экономии денежная компенсация за отпуск по уходу за ребенком и за отпуск для отцов была временно урезана со 100 до 90% от заработной платы, тогда как компенсация за отпуск по родам осталась прежней – 100% от прежней зарплаты матери.

Развитие государственных услуг по уходу за детьми шло особенно интенсивными темпами в 1970–1980-х годах, когда было построено более двух тре-

тей существующих ныне детских садов. По последним данным, более трех четвертей детей в возрасте от 1 года до 6 лет посещают детские сады, в большинстве своем (93%) общенациональные и подведомственные местным муниципалитетам. Сеть публичных детских учреждений финансируется городом и, частично, родителями: размер платы за детский сад высчитывается исходя из родительского дохода и общего семейного благосостояния. В ситуации, когда государство берет на себя существенную часть заботы о детях посредством организации сети формальных, профессиональных, общедоступных и высококачественных учреждений, роль коммерческих и неформальных рынков услуг по уходу и глобализация ухода ограничены, как и показывают эмпирические данные, которые мы обсудим далее.

НЕФОРМАЛЬНАЯ БЕЗВОЗМЕЗДНАЯ И ОПЛАЧИВАЕМАЯ РАБОТА ПО УХОДУ ЗА ДЕТЬМИ

Пока дети маленькие, небольшая часть семей предпочитает, чтобы за ними присматривали родственники. Семьи из сельской местности и те, кто располагает ограниченными финансовыми ресурсами, обычно организуют уход за детьми с помощью старшего поколения – бабушек. Это возможно благодаря раннему выходу на пенсию словенских женщин – в среднем около 58 лет. В то же время немногие из родителей-горожан или представителей более состоятельных слоев населения прибегают к услугам частных воспитателей, нянь, особенно когда дело касается детей в возрасте от 1 года до 3 лет. Кроме того, востребован неформальный нерегулярный или краткосрочный присмотр за детьми за плату, например, когда нужно посидеть с детьми во второй половине дня или вечером по рабочим дням или – реже – по выходным; или вывести ребенка на прогулку, чтобы дать передышку матери; или присмотреть за болеющим ребенком; или отвести ребенка на занятие в кружок и т. д. Часы работы детского сада (с 6 утра до 5 вечера) и правило, согласно которому ребенок может проводить в детском саду не более 9 часов в день, создают сложности для некоторых родителей из-за широко распространенной практики сверхурочной работы или нестандартного графика. В таких случаях на помощь приходит неформальный присмотр за детьми во второй половине дня. Государство не обеспечивает подобных форм ухода за детьми, но их все чаще предоставляют частные агентства и неформальные наемные бебиситтеры, в частности, студенты и пенсионеры. Студенты в основном подрабатывают нерегулярным бебиситтерством во второй половине дня или по вечерам, тогда как пенсионерки или супружеские пары пенсионного возраста присматривают за детьми постоянно или время от времени на дому у себя или у своих работодателей и таким образом обеспечивают себе ощутимую добавку к небольшой пенсии. Ни для студентов, ни для пенсионеров заработок от бебиситтерства не является единственным источником дохода, что оказывает значительное влияние на соотношение сил в их отношениях с нанимателями, обеспечивая неформальным воспитателям больший контроль над условиями работы.

РОЛЬ КЛАССА, ВОЗРАСТА И ГЕНДЕРА В НЕФОРМАЛЬНОМ НАЕМНОМ УХОДЕ ЗА ДЕТЬМИ

Тем не менее, между студентами и пенсионерами заметны классовые различия. Заработки от бебиситтерства существенно улучшают финансовое положение пенсионеров, особенно тех, чья пенсия близка к минимальной (а таких в Словении большинство), тогда как для студентов доход от присмотра за детьми – это скорее деньги на карманные расходы, поскольку их обычно полностью содержат родители.

Обычная плата варьируется в зависимости от регулярности предоставления услуг, места жительства и типа поставщика услуг (например, неправительственная организация, частное агентство, частное лицо). Нерегулярное бебиситтерство на непродолжительное время стоит от 3 до 6 евро в час, тогда как регулярное, ежедневное обслуживание одного ребенка стоит от 200 до 400 евро в месяц. Эти расценки равны плате за государственный детский сад: разница в том, что плата за него субсидируется городским советом и зависит от семейного дохода, тогда как частное обслуживание не субсидируется и родителям приходится полностью оплачивать его из своего кармана. Государственная политика субсидирования социальных услуг по уходу за детьми (когда муниципалитет платит напрямую детскому саду) является решающим фактором, заставляющим родителей отказываться от частных договоренностей.

Интервью показывают, что ни один из частных воспитателей не согласился бы за те же деньги выполнять какую-либо другую работу, но удовольствие, моральное удовлетворение и дополнительные преимущества работы по уходу за детьми считаются достаточной компенсацией за довольно низкую заработную плату. В работе такого рода этика заботы одерживает верх над этикой работы, поскольку информанты воспринимают заботу о ребенке как помощь ближнему. Как показывают интервью, наниматели часто торгуются со студентами по поводу размера оплаты, сбивают цену, платят не вовремя или не полностью, тогда как с пенсионерками о размере оплаты не торгуются. Эти различия указывают на то, что возраст имеет значение в восприятии неформально нанятыми нянями своей роли и их отношении с работодателями. Студенты считают присмотр за детьми профессиональной работой и отделяют его от работы по хозяйству. В противоположность им пенсионерки рассматривают уход за ребенком как неформальную помощь молодой семье и как расширение и продолжение женской заботы, воспринимая себя как *суррогатную бабушку*.

Неформальный оплачиваемый уход за детьми в Словении не полностью феминизирован. Местные студенты и мужья пенсионерок тоже принимают некоторое участие в этой работе. Студенты обычно присматривают только за мальчиками, тогда как мужья пенсионерок помогают своим женам – основным няням – в делах, требующих физических сил. Таким образом, участие мужчин в неформальном оплачиваемом уходе за детьми усиливает традиционные гендерные роли и вновь утверждает уход за детьми как «прерогативу женщины».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы полагаем, что профессиональная, высококачественная, общедоступная и недорогая словенская государственная система заботы о детях в значительной мере ограничивает неформальные рынки услуг такого рода. Помимо помощи со стороны старших поколений неформальные оплачиваемые услуги по уходу обычно предоставляются словенскими пенсионерками местного происхождения, супружескими парами пенсионеров и студентами. Эти услуги предоставляются в основном в рамках неформального экономического сектора, а сама работа ограничивается выполнением обязанностей приходящей няни. Пенсионеры идут на неформальную платную работу по уходу ради добавки к небольшой пенсии с целью улучшить свое денежное положение, тогда как для студентов это способ заработать на карманные расходы. В отличие от многих других европейских стран, в Словении женщины-мигрантки за детьми не ухаживают. Это связано с тем, что в Словении мало мигранток, а те, что есть, работают в основном как уборщицы или сиделки для пожилых людей. Кроме того, работа по уходу за детьми очень высоко ценится, а мигрантки (из-за распространенных в обществе национализма и ксенофобии) не кажутся способными и надежными нянями.

С точки зрения эмоционального восприятия, неформальный уход за детьми – это «труд любви», который, с одной стороны, приносит осуществляющему его удовольствие и моральное удовлетворение, а с другой – эксплуатируется по причине непомерно низкой его оплаты. Следует, однако, отметить, что помимо сравнительно низкой платы в целом и нескольких случаев недоплаты или задержки оплаты случаев плохого обращения с домашними работниками зафиксировано не было. Приходящие няни, работающие на основе неформальных договоренностей, полностью не зависят от этой занятости финансово, что дает им больше автономии для заключения и разрыва контрактов. Тем не менее, эти услуги оказываются в рамках неформальной экономики, а, значит, как таковые делают жизнь родителей, детей и их нянь нестабильной.

*Перевод с английского Елены Лемановой,
научный редактор перевода – Ольга Ткач*